

— Папа, мне немного страшно. — Тихий голос девочки потонул в шуме толпы, Жун Кэ не услышал шепота своей дочери.

Мир взрослых иногда казался детям таким причудливым и пугающим. Она заплакала от страха, возникшего без видимой причины.

— Что случилось? — Жун Кэ растерялся, поспешно вывел её из толпы, поставил на землю и внимательно осмотрел. — Тебе снова больно? Папа отведёт тебя в больницу? Врачи тебя вылечат, совсем не будет больно.

Девочка лишь молча вытирала слёзы, не объясняя причину.

— Эти люди совершили столько зла? Почему все выглядят так, будто наконец выпустили пар?

— Радость и горе у людей разные. Мне они кажутся просто шумными. Они лишь используют эту узаконенную расправу, чтобы выплеснуть эмоции, накопленные с начала апокалипсиса, и выпустить зло, скрытое в глубине души.

Жун Кэ, успокаивавший ребёнка, вдруг услышал разговор двух женщин и невольно поднял голову. Одна из фигур показалась ему до боли знакомой.

— Ши Сюэмо? — Он с удивлением произнёс её имя.

Ши Сюэмо продолжала говорить:

— Такая возможность позволяет людям выпустить накопленную злобу и одновременно даёт урок преступникам, показывая им цену их деяний. Это же хорошо... А ты меня знаешь?

Она повернулась к Жун Кэ, её взгляд выражал недоумение. Она не знала его, они не были знакомы. Как же он узнал её? До того как правительство вознесёт её на пьедестал, расклеив плакаты повсюду, ещё оставалось время, и сейчас её внешность была мало кому известна.

Жун Кэ понял, что проговорился, опустил голову и сжал руку дочери.

Дуань Жоцин, увидев их, удивлённо воскликнула:

— Эй, девочка, это ты!

Девочка услышала её голос, подняла голову и узнала Дуань Жоцин.

— Это ты, старшая сестра!

Она перестала плакать, улыбнулась, подбежала и обняла её. Они радостно прижались друг к другу.

Жун Кэ и Ши Сюэмо с недоумением переглянулись, не понимая, как они знакомы.

Дуань Жоцин погладила девочку по голове и спросила:

— Это твой папа?

— Да. — Девочка отпустила её и ответила.

— Почему ты плакала? — Дуань Жоцин вытерла слёзы на её лице. — Где твоя мама?

Услышав вопрос, лицо девочки потемнело.

— Папа сказал, что мама уехала очень далеко. Я думаю, она, наверное, умерла и попала на небеса.

Рука Дуань Жоцин застыла в воздухе. Она не могла поверить в услышанное.

— Но я же видела вас обоих в тот день, и вы были в порядке!

Жун Кэ взял дочь за руку и глубоко поклонился Дуань Жоцин.

— Вы, должно быть, та добрая женщина, о которой говорила Инэр. Спасибо вам. Она рассказывала мне о вас, но, к сожалению, в ту ночь, когда мы встретились, нас схватили люди Хо Цзяньхэ, и потом Инэр...

— Простите. — Дуань Жоцин поняла, что затронула чужую боль.

— Ничего страшного. Отныне я и Сяо Ай будем жить хорошо. — Жун Кэ улыбнулся, словно это его не беспокоило, но в его некогда ясных глазах уже лежала густая тень.

— Да, старшая сестра, мы будем жить и за маму тоже! — Сяо Ай произнесла эти наивные слова своим детским голосом, что повергло в молчание всех троих взрослых.

Сяо Ай не понимала, почему папа мог сказать это, а она — нет.

— Вы сейчас нашли работу? — спросила Дуань Жоцин.

— Спасибо за заботу. После лечения нам рассказали о нескольких возможностях, и у меня появились некоторые мысли о будущем. Я планирую начать с посильной работы, а когда накоплю кристаллические ядра, попробую пробудить способность. Если удастся пробудить хорошую способность, возможно, я смогу обеспечить Сяо Ай лучшие условия жизни. — Жун Кэ посмотрел на дочь и тихо улыбнулся.

Эта улыбка, обращённая к дочери, была его последней нежностью.

Ши Сюэмо посмотрела на него некоторое время и спросила:

— Кем вы были до апокалипсиса? Какие у вас навыки?

Как бы то ни было, Жун Кэ знал её — в этом человеке определённо было что-то особенное. Почему бы не позволить ему проявить себя в подходящем месте?

Жун Кэ взволновался. В прошлой жизни Хо Цзяньхэ шантажировал его жизнью дочери, и он стал исследователем.

У него был талант к изучению космической энергии, но большую часть своих открытий он не передавал Хо Цзяньхэ, а тайно сохранял. Он не подчинился Хо Цзяньхэ и не помогал ему творить зло.

Его исследования были настолько сложны, что ни Хо Цзяньхэ, ни его подчинённые не могли их понять. Если Ши Сюэмо даст ему шанс, он с радостью войдёт в исследовательский институт и посвятит свои знания человечеству!

— Как вы думаете, с какой работой вы могли бы справиться? Расскажите. Я могу

порекомендовать вас, если вы подойдёте. — сказала Ши Сюэмо.

Жун Кэ пошевелил губами и с трудом произнёс:

— Думаю, я мог бы попробовать себя в роли исследователя.

— Хм. — Ши Сюэмо на мгновение задумалась, затем легко согласилась. — Можете попробовать.

— Вы... вы действительно позволите мне пойти? — Жун Кэ был потрясён.

— Да. — Ши Сюэмо кивнула, сделала фотографию Жун Кэ и отправила её в институт. — Всё, можете отправляться в исследовательский институт.

Жун Кэ не мог поверить в такую удачу. Он был настолько взволнован, что не мог говорить. Но следующие слова Ши Сюэмо, словно ушат холодной воды, остудили его пыл.

— А теперь объясните, почему вы меня знаете.

— Знать моё имя — это нормально, но знать, как я выгляжу, — уже странно. Тем более вы были схвачены людьми Хо Цзяньхэ сразу после воссоединения с женой и не имели возможности узнать моё имя. — Ши Сюэмо смотрела прямо на него. — На самом деле, когда я позже анализировала события, то обнаружила один очень странный момент, который никак не могла объяснить. Но после встречи с вами всё стало на свои места.

— Бай Юйсо, возможно, могла справиться с подчинёнными Хо Цзяньхэ, но сто таких, как она, не смогли бы одолеть его самого. Однако в прошлой жизни ей удалось съесть тело Чу Янь и превратиться в зомби-человека [двуликого]. Разница в их силах была непреодолимой, а это значит, что в прошлой жизни Хо Цзяньхэ вообще не был со своими подчинёнными.

— Но почему на этот раз он пошёл? Кто уговорил его пойти, и был ли этот человек так уверен, что он уже не вернётся?

Вопросы Ши Сюэмо сыпались один за другим, заставляя Жун Кэ покрываться холодным потом. Он не мог ответить ни на один из них.

Но вдруг Ши Сюэмо улыбнулась, словно зимнее солнце, и её агрессивный тон исчез.

— Ладно, идите в институт. Не слишком напрягайтесь и не взваливайте на себя лишний груз. Просто живите и работайте спокойно.

Жун Кэ с опаской посмотрел на Ши Сюэмо, замешкался, но в конце концов увёл Сяо Ай.

Дуань Жоцин наклонила голову набок и спросила:

— Момо, Жун Кэ тоже из прошлой жизни?

— Это уже не важно. — Ши Сюэмо погладила её по голове.

— Да, пожалуй. — Дуань Жоцин кивнула.

Две изящные фигуры шли вместе, держась за руки.

Прошла неделя с тех пор, как Хо Цзяньхэ и его люди были осуждены. Жизнь Дуань Жоцин и

Ши Сюэмо была спокойной, они всегда были вместе.

Но Ши Сюэмо часто сомневалась в Дуань Жоцин. Ей казалось, что с её временем что-то не так — был какой-то неясный, смутный период. Она не знала, куда та уходила. Хотя она спрашивала, и Дуань Жоцин честно отвечала, ничего не скрывая, Ши Сюэмо чувствовала, что не получила настоящего ответа и что, даже продолжая спрашивать, ничего не поймёт.

[нет]

<http://bllate.org/book/16338/1475749>